СООТНОШЕНИЕ БУКВЫ И ДУХА ЗАКОНА

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LETTER AND THE SPIRIT OF THE LAW

УДК 34.01

Беззубов Никита Сергеевич, студент 2 курс, магистерская программа «Судебная власть и судебная деятельность» Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП» г. Ростов-на-Дону, Россия

Bezzubov Nikita Sergeevich, tos128tos@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблематике соотношения буквы и духа закона. Данная тема подробно исследована в многочисленных публикациях, что не случайно. Вместе с тем, есть вопросы, которые на взгляд автора настоящей публикации, заслуживают отдельного рассмотрения. Это связано с тем, что отношения в обществе и государстве в условиях научно-технической революции, социальных преобразований развиваются столь динамично, что, к сожалению, наука не всегда успевает осмыслить происходящее, не говоря уже о том, что предложить правоприменителям некие теоретические рекомендации.

Abstract

The article is devoted to the problem of the relationship between the letter and the spirit of the law. This topic has been studied in detail in numerous publications, which is not accidental. At the same time, there are issues that, in the opinion of the author of this publication, deserve separate consideration. This is due to the fact that relations in society and the state in the conditions of the scientific and technological revolution, social transformations are developing so dynamically that, unfortunately,

science does not always have time to comprehend what is happening, not to mention that it offers law enforcement officers some theoretical recommendations.

Ключевые слова: законы, справедливость, правоприменение, дух закона, буква закона, злоупотребление правом.

Keywords: laws, justice, law enforcement, the spirit of the law, the letter of the law, abuse of law.

В современном периоде научной юридической сферы ведутся споры о соотношении духа и буквы закона, начало которых лежит в попытках объединения множества полярно расположенных ценностей, исходящих из публичных и частных, социальных и экономических, региональных и центральных интересов. В следствии усиления влияния какого-либо из них, в законах, представляющимся самым действенным способом регуляции общественных отношений, закрепляется различный набор ценностей.

Большинство современных юристов в правоприменении руководствуются «догмой»: законно — значит справедливо. Если есть сомнения по поводу справедливости того или иного решения — открываешь закон и делаешь так, как написано.

Однако, для применения права зачастую бывает недостаточно удостовериться в существовании юридической нормы, необходимо уяснение точного смысла той нормы, которую требуется применить. Так, А.И. Овчинников и С.П. Овчинникова пишут: «От понимания права и юридического мышления, их интерпретационной деятельности зависит эффективность механизма правового регулирования. Прежде чем норма начинает действовать, должна быть решена задача ее конкретизации – самая сложная задача в правоприменительном процессе».

На непредвзятую оценку и реализацию права влияет большое количество условий. Отступления от права и моральных основ социума происходят не столько из-за ошибок правоприменителей, сколько из-за невысокого качества правовых актов и работы государственных органов, а также низкой правовой

культурой граждан. Вдобавок к этому в переломные этапы развития государства вводятся экстренные правовые меры, зачастую мало учитывающие моральную составляющую большинства населения. В результате перед правоприменителями остро встает вопрос о соотношении буквы и духа закона.

Для дальнейшего исследования этого вопроса требуется понимание самих терминов «буква закона» и «дух закона». В. С. Нерсесянц, рассказывая про политико-правовое учение Монтескьё, о «букве» говорит следующее: «Слог законов должен быть сжатым и простым. Слова закона должны быть однозначными, вызывая у всех людей одни и те же понятия. Законы не должны вдаваться в тонкости, поскольку «они предназначены для людей посредственных и содержат в себе не искусство логики, а здравые понятия простого отца семейства»». В той же работе он даёт формулировку и «духу»: «…Монтескье исследует факторы, образующие в своей совокупности «дух законов», т.е. то, что определяет разумность, правомерность, законность и справедливость требований положительного закона».

При этом Н. М. Азаркин считает, что «справедливость по Монтескье имеет двойственный характер. С одной стороны, он наделял справедливостью людей от природы, считая, «что люди рождены, чтобы быть добродетельными и что справедливость – качество, присущее им так же, как и самое существование». …С другой стороны, Монтескье находил проявления справедливости в конкретной исторической действительности и характеризовал справедливость как определенное соотношение между вещами. «Справедливость – это соотношение между вещами: оно всегда одно и то же, какое бы существо его ни рассматривало, будь то бог, будь то ангел или, наконец, человек». Как можно заметить, авторы часто подчёркивают справедливость, как один из основных критериев «духа законов».

Л.В. Батиев, в свою очередь, замечает: «Справедливость по Монтескье сводится, также как и у других представителей естественно-правовой теории, к необходимости следовать велениям естественных законов… В дальнейшем, описывая в своей работе естественные законы, Монтескье, по всей видимости,

имеет в виду не первоначальные естественные законы, а естественные законы в том значении, которое обыкновенно вкладывали в это понятие – выведенные философами законы морали». Также нельзя не согласиться с высказыванием Г.В. Мальцева о том, что «правовые нормы, признаваемые в качестве справедливых, не могут и не должны отрицать какие-либо нравственные ценности, становиться на пути осуществления моральных идеалов, противодействовать общественным силам, стремящимся к духовному совершенствованию». Здесь становится понятно, что «дух закона» исходит из «духа народа», а значит должен соответствовать морально-нравственным ценностям общества.

З.Ф. Степанова предлагает рассматривать «дух закона» как форму высшего единства государства и гражданского общества, что представляется оправданным. Речь идет о том, что «дух закона» — это духовный фактор единства гражданского общества и государства, в основе которого располагается религия, нравы и обычаи людей, создающих такое общество, и принципы государства, на которых оно построено людьми.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что «дух закона» - это глубинный смысл норм права, которые заключены в законах и главной его целью является соблюдение гражданской свободы во благо общества, а «буква закона» - это формальные требования для достижения этой цели. Однако, как показывает практика, буквальная формулировка законов далеко не всегда идеальна.

Обратимся к ряду примеров. В ст. 13 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» говорится, что иностранные граждане и лица без гражданства могут быть приняты в гражданство Российской Федерации в общем порядке, если «имеют законный источник средств к существованию». Появляется ряд вопросов. Какой уровень «существования» должны обеспечить имеющиеся у лица средства? Какой размер средств можно считать достаточным для обеспечения существования? Этих вопросов можно было бы избежать, если бы закон связал размер средств к существованию с прожиточным минимумом, установленным в России для разных категорий лиц, сделал его равным прожиточному минимуму или двум, трем его размерам.

Еще одним примером оценочной правовой нормы является статья 6 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». В ней сказано, что на эту должность может быть назначено лицо, «имеющее познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты». Какое образование должен иметь гражданин, чтобы считаться обладающим требуемыми познаниями, сколько лет и в какой должности ему нужно проработать, чтобы приобрести опыт защиты прав и свобод человека и гражданина? Закон на эти вопросы не отвечает.

В статье 15 УПК РФ говорится лишь о формальном равноправии перед судом стороны обвинения и защиты, то есть об их процессуальном равноправии. Тем самым подчеркивается допустимость состязательности при разном имущественном положении сторон, каждая из которых в силу своего положения вправе привлечь на свою сторону наиболее успешных и грамотных адвокатов или отказаться от их услуг. Подобная ситуация свидетельствует об «узком горизонте» буржуазного права, когда на вопрос неимущего «я имею право?» говорится «да», а на вопрос «я могу?» звучит ответ «нет». То есть, потерпевший имеет право на участие юридически грамотного представителя, но в силу своего материального положения не может его нанять и оплатить услуги.

Другой пример. Согласно Федеральному закону от 6 ноября 2011 г. № 293-ФЗ «О внесении изменений в статью 225 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в указанную статью внесено изменение, в соответствии с которым к обвинительному акту прилагается справка о сроках дознания, об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста, о вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых мерах по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержках и т.д. До 6 ноября 2011 г. такого положения в УПК РФ не было, но аналогичное положение содержалось в ч. 5 ст. 220 применительно к обвинительному заключению, составляемому следователем. С одной стороны, вроде бы хорошо, что с 6 ноября 2011 г.

следствие и дознание получили в Законе дополнительное логическое единообразие в своих действиях. Но разве кто-нибудь в этом сомневался? Разве дознаватели принципиально отказывались сопроводить обвинительный акт в необходимых случаях вспомогательными материалами для помощи суда? Опять мы сталкиваемся с усилием на соблюдение не духа, а буквы закона.

Правоприменители, привыкая к такому законодательству, также стараются соблюсти не дух, а букву закона, что становится одной из крупных проблем правоприменения. Это происходит в т.ч и из-за недооценки значения принципов, неправильного толкования фундаментальных положений и основополагающих правил уголовного процесса. По разным на то причинам (прежде всего в силу ведомственных интересов) правоприменители не видят (или не ходят видеть), что за огромным количеством частных случаев стоят логически стройные фундаментальные положения, соответствующие духу закона. И в этой ситуации путь усовершенствования законодательства посредством конкретизации большого количества частных случаев правоприменения носит не конструктивный характер, т.к. не ориентирует правоприменителя на самостоятельное и правильное постижение духа закона. Общеизвестно, что при любых перечислениях нельзя в принципе всё предусмотреть. Контрпродуктивный путь перечисления частных случаев не только не эффективен, но и способен воспитывать у правоприменителей качество, о котором говорят: «Формально правильно, а по существу издевательски».

Однако проблема злоупотребления правом (а становление «буквы закона» в приоритете над «духом» и есть злоупотребление правом) заключается не только в неправильном толковании законов правоприменителями, но и в правовой культуре общества в целом, а конкретнее в её низком уровне. Понимание обществом прав и обязанностей является одним из важнейших условий создания и функционирования правового государства. если гражданин образован в правовом смысле, он знает, как защитить свои права, в какие структуры ему необходимо обратиться в случае возникновения правовых проблем, он осведомлен о нормах действующего законодательства, в поправках

в закон, владеет основами как частного, так и публичного законодательства, с которым он постоянно сталкивается, осведомлен не только об ответственности государства перед обществом и личностью, но и о своей личной ответственности перед государством, о своих обязанностях, при этом неукоснительно соблюдаются права и свободы человека и гражданина. Модель такого государства является идеальной, и в тоже время пока что недостижимой.

На сегодняшний день для формирования правовой культуры необходимо сформировать определенное отношение общества к праву и государству. Сделать это не просто в силу исторических фактов развития правового общества, а также в силу сложившихся стереотипов. Например, в России господствует мнение о криминализации государства, развитии преступности, в том числе и в государственных структурах.

Чем ниже уровень правовой культуры общества, тем ниже ценности и других социальных регуляторов, например, морали и нравственности. Растет преступность, нарастает равнодушие населения по отношению к противоправному поведению со стороны личности, это осложняет воспитание юридической осведомленности как имеющегося, так и подрастающего поколения, делает невозможным воздействие на старое. Такие условия создают плодородную почву для злоупотребления правом со стороны государства, что в свою очередь к произволу и дальнейшему развитию деспотизма.

К сожалению, примеров несоответствия законов критериям справедливости еще не мало. Все они должны выявляться учеными и устраняться законодателями, чтобы правоприменители единообразно и справедливо применяли закон.

Библиографический список:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 30.04.2021, с изм. От 13.05.2021) // Консультант Плюс
2. Азаркин Н.М. Политико-правовое учение Монтескьё: Дис. … канд. Юр. Наук. Институт государства и права, М., 1982.

3. Батиев Л. В. Учение Ш. Л. Монтескье о духе законов// http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-fra/batiev-monteske-o-duhe-zakonov.htm
4. Мальцев Г.В. «Нравственные основания права». М., 2008
5. Нерсесянц В.С. Философия права М., 1997.
6. Овчинников А.И., Овчинникова С.П. Современная теория толкования права: классические и неклассические подходы // Юристъ-правоведъ. 2011
7. Степанова З.Ф. Проблема отношения государства и гражданского общества в политическом учении Ш.Л. Монтескьё: Дисс. … канд. Полит. Наук. СПб., 2002
8. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 225 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 06.11.2011 N 293-ФЗ // Консультант Плюс
9. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ (ред. От 30.12.20) «О гражданстве Российской Федерации» // Консультант Плюс.
10. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. От 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Консультант Плюс

Bibliographic list:

1. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of 18.12.2001 N 174-FZ (ed. of 30.04.2021, with amendments. from 13.05.2021) / / Consultant Plus
2. Azarkin N. M. Politiko-pravovoe uchenie Montesquieu: Dis. ... candidate of legal sciences. Institute of State and Law, Moscow, 1982.
3. Batiev L. V. The doctrine of S. L. Montesquieu on the spirit of laws. http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-fra/batiev-monteske-o-duhe-zakonov.htm
4. Maltsev G. V. "Moral foundations of law". Moscow, 2008
5. Nersesyants V. S. Filosofiya prava (Philosophy of Law), Moscow, 1997.
6. Ovchinnikov A. I., Ovchinnikova S. P. Modern theory of interpretation of law: classical and non-classical approaches / / Yurist-pravoved'. 2011

7. Stepanova Z. F. The problem of the relationship between the state and civil society in the political teaching of S. L. Montesquieu: Diss. ... cand. polit. nauk. SPb., 2002
8. Federal Law" On Amendments to Article 225 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation " dated 06.11.2011 N 293-FZ / / Consultant Plus
9. Federal Law of May 31, 2002 N 62-FZ (ed. of 30.12.20) "On the citizenship of the Russian Federation" / / Consultant Plus.
10. Federal Constitutional Law of 26.02.1997 N 1-FKZ (as amended on 09.11.2020) "On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation" / / Consultant Plus